

ДЖЕРРИ ОЛШЕН

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ !

Издательство АСТ
Москва

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

Шесть часов спустя после того, как Дональд Слейтон, астронавт, умер от рака, его гоночный самолет поднялся в воздух в калифорнийском аэропорту и не вернулся. Он исчез с экрана радара вскоре после взлета, но свидетели безошибочно опознали машину Слейтона. Невероятное событие, поскольку тот же самый самолет экспонировался в музее в Неваде.

О происшествии узнали на мысе Кеннеди. Инженеры, администраторы, астронавты — все передавали ее из уст в уста, словно скауты — историю о привидениях. Однако никто не принимал случившееся всерьез. Слишком просто спутать один самолет с другим, к тому же все понимали, как легко рождаются слухи. За эти годы их было достаточно. Один парень утверждал, что его преследовала на дороге машина Гриссома, «Корвет», после того, как Гриссом сгорел в «Аполлоне-1»; а какой-то австралиец клялся, что нашел кусок космического скафандра Юрия Гагарина среди обломков, обнаруженных в малонаселенной местности после крушения станции «Скайлэб». Было ясно: отыскался еще один странный образчик фольклора эпохи «Аполлонов», которая сама постепенно превращалась в легенду.

Теперь умер Нил Армстронг, и его «Сатурн-5»* сам по себе поднялся со стартовой площадки № 34.

Рик Спенсер находился там, когда ракета взлетела. Он прибыл на своем «Т-38» из Арлингтона сейчас же после похорон, ухватил несколько часов сна прямо здесь, на мысе, затем проехал к стартовому комплексу шаттла — еще до рассвета, чтобы присмотреть за тем, как космодромная команда грузит коммуникационный спутник в «Атлантис». Это нескладное сочетание самолета с ракетой, высившееся на стартовой площадке № 39А, должно было послужить ему билетиком в космос на следующей неделе — если им удастся оторвать эту чертову штуку от земли. Однако один из техников забыл сделать очередную пометку в своей ведомости, и вся процедура застопорилась. Рик устал ждать и вышел наружу из закрытого уже стыковочного отсека — глотнуть свежего воздуха.

Солнце только что выглянуло из-за горизонта. Решетчатый помост под ногами и переплетение стальных балок вокруг отливали золотисто-красным в первом утреннем свете. Вверху кран вытянул длинную тонкую драконью шею и, казалось, с любопытством нагнулся, чтобы обнюхать огромный крылатый орбитальный аппарат, который стоял, покрывшись испариной росы под его пристальным взглядом. Земля в двух сотнях футов внизу все еще была угольно-черной. Солнечный свет еще не достиг ее, это должно произойти через несколько минут. Океан тоже был темным, если не считать отраженного в нем полукруга солнца.

Со своего высокого помоста Рик смотрел вниз, в южную сторону, на длинный ряд стартовых площа-

---

* «Сатурн-5» — серия американских ракетносителей, созданных для запуска 3-местных космических кораблей «Аполлон», предназначенных для полетов на Луну. (Прим. ред.).

док — верхушки сплетавшихся над ними стальных балок тоже были залиты светом. Кроме площадок № 34 и № 37. На них заправочные башни были демонтированы после окончания программы «Аполлон», и теперь там оставались только бетонные бункеры и выхлопные туннели, которые невозможно было убрать — приземистые серые призраки, маячившие в полумраке раннего утра. Как и вся эта чертова космическая программа, подумал Рик. Нила похоронили как героя, президентская речь была полна обещаний возобновить поддержку исследований космоса, но все понимали, что это пустое сотрясение воздуха. Древний флот космических кораблей многоразового использования — вот и все, чем располагала Америка. Даже если НАСА стряхнет с себя застарелый бюрократический ступор и предложит новую программу, Конгресс не пропустит закона об ассигнованиях на новую технику.

Рик смотрел вдаль, но вдруг какое-то мелькание вновь привлекло его внимание к площадке № 34. Теперь потоки света заливали сверкающую белую ракету и ее оранжевую заправочную башню. Рик мигнул, но видение не исчезло. Он подошел поближе к перилам и прищурился. Откуда это явилось? Больше половины ракеты уже заливал утренний свет; Рик нацелил взгляд на ее верхушку и быстро прикинул высоту, взяв за базу собственный рост. Пожалуй, в ней побольше трехсот футов.

Триста шестьдесят три, если быть скрупулезным. Рик не мог измерить точнее, но это ни к чему. Он мгновенно узнал белую ракету с черными полосами: «Сатурн-5»; ее характеристики он знал наизусть. Помнил с тех пор, как ребенком сидел перед родительским черно-белым телевизором, дожидаясь ракет-

ных стартов. Высота — триста шестьдесят три фута, вес вместе с горючим — более трех тысяч тонн, пять двигателей Ф-1 первой ступени развивают тягу в семь с половиной миллионов фунтов — самая большая ракета за всю историю космонавтики.

Но ведь прошло больше тридцати лет с тех пор, как последняя из них совершила полет! Дик закрыл глаза и нажал пальцами на веки. Очевидно, смерть Нила подействовала на него сильнее, чем он думал. Но когда он снова посмотрел на юг, то опять увидел залитую светом, блистающую белую иглу; у ее подножия клубился туман: жидкий кислород в огромных баках первой ступени охлаждал окружающий воздух.

Рик стоял один на стартовой башне. Все остальные — внутри, спорят о порядке размещения груза. Он было решил позвать кого-нибудь и удостовериться, не рехнулся ли, но тут же отбросил эту идею. За неделю до первого полета не стоит признаваться, что у тебя галлюцинации.

Ракета выглядела совершенно реальной. Рик следил за тем, как рассвет скользил по боку «Сатурна», по головным ступеням ракеты, расширяющимся книзу, и наконец достиг длинного цилиндра первой ступени. Стояла тишина. Угадывались только слабые звуки за спиной — скрип и потрескивание заправочной башни шатгла: стальные балки нагревались под солнцем.

Затем, совершенно внезапно, из-под ракеты вырвалось красно-белое облако дыма. Слепящее пламя сверхчистого керосина и кислорода прожгло облако изнутри, и по бокам, из отводящих туннелей, ринулись огненные выхлопы.

Рик почувствовал, как под ним задрожала башня, но ничего еще не было слышно. Выхлопы поднялись почти до носа ракеты, расходясь в стороны, как грибо-

образное облако ядерного взрыва, затем ракета стала медленно двигаться вверх. Ярко-белое пламя залило весь стартовый стол, и грохочущая первая ступень, поглощая тысячи галлонов топлива в секунду, начала возносить ракету к небесам. Только когда пять колоколообразных дюз миновали заправочную башню — почти через десять секунд после старта, — возник сплошной столб огня с косматым хвостом. Несколько последних языков пламени лизнули землю, и ракета ушла в высоту.

Заправочная башня под ногами Рика затряслась еще сильнее. Он попытался поймать перила в тот самый момент, когда донесся звук — громовой удар, швырнувший его на заднее ограждение. Рик зажал уши ладонями, его бросило на колени, на проволочную сетку — вся башня раскачивалась, как небоскреб во время землетрясения. Он не пробовал подняться, а благоговеино смотрел вверх, туда, где стремительно исчезал из виду «Сатурн-5», и слушал рев его двигателей, стихающий в отдалении.

Рик моргнул, в глазах еще плыли черные пятна и полосы. Он не обращал на это внимания, наблюдая, как ракета описала дугу и, миновав плотные слои атмосферы, начала свой долгий переход к заданной траектории, набирая орбитальную скорость.

Дверь позади него распахнулась, и толпа техников в белых халатах высыпала наружу. Передние застыли, увидев огромный столб выхлопных газов, вздымающийся в небо, а задние напирали на них, толкая вперед, пока все не сгрудилось у перил. Молли, начальник погрузочной команды, помогла Рiku подняться и крикнула почти в самое ухо, перекрывая гул ракеты и гомон голосов:

— Что тут произошло, черт возьми?

Рик покачал головой:

— Будь я проклят, если знаю.

— Сегодня не предполагалось никакого запуска.

Рик посмотрел вверх, на ракету — теперь она превратилась в сверкающую точку, летящую к Солнцу, — и ответил:

— Подозреваю, что ЦУП удивляется не меньше, чем мы. — Он указал рукой в сторону облака выхлопов, которое мало-помалу начинало рассеиваться.

— Что? — спросила Молли, вглядываясь сквозь клубы пара. И вдруг поняла, куда именно он показывает. — Но это ведь тридцать четвертая площадка!

Молли и ее техники неохотно двинулись назад, в стыковочный отсек — посмотреть, не повредила ли тряска их спутник, и Рик, очутившись в одиночестве, рванул на лифте башни вниз, прыгнул в свой пикап и присоединился к череде машин, спешивших к месту старта.

Кустарниковый дуб и пальмы сабаль, росшие по сторонам служебной дороги, закрывали вид на стартовую площадку, Рик подумал, что четырехсотфутовую заправочную башню должно быть видно издалека, но, добравшись до стартового стола, не увидел этой громадины. Она исчезла так же таинственно, как появилась — и следа от нее не осталось.

Рик проехал через обширную бетонированную площадь перед древним стартовым сооружением. Оно напоминало гигантскую бетонную скамейку для ног: четыре толстые короткие ножки поддерживали на высоте сорока футов плиту десятифутовой толщины, в центре которой сквозило тридцатифутовое отверстие для ракетного выхлопа. В стороне на массивном фундаменте высилась толстая стена для защиты здания, в котором некогда размещались заправочные на-

сосы и прочее вспомогательное оборудование. Теперь оба сооружения выглядели древними, изъеденными непогодой. Потечи ржавчины желтели на серой стене; на выщербленном бетоне выцветшей от времени краской были выведены слова: НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

Из трещин в бетоне пророс бурьян, зеленый и буйный даже рядом со стартовым столом. Рик начал сомневаться в том, что видел утром, поскольку с этой площадки явно ничего не поднималось по крайней мере десять лет.

Однако инверсионный след все еще изгибался по небу, высотные ветры все еще размывали его, а когда Рик открыл дверцу и вышел из пикапа, то безошибочно ощутил смесь запахов керосинового дыма, пара и горелого цемента, всегда висящую в воздухе после запуска.

Дверцы хлопали не переставая, люди выбирались из машин. Здесь уже находились десятки прибывших, с каждой минутой подъезжали все новые, но, вопреки обыкновению, толпа была удивительно молчалива. Никто не хотел признаться в том, что недавно видел.

Рик заметил Тессу Маклин, опытную астронавтку, с которой за последнее время несколько раз встречался, — она выходила из белого фургона вместе с полудюжиной коллег из корпуса сборки ракет. Заметив Рика, перебежала к нему через площадь и спросила:

— Ты видел?

Ее лицо горело возбуждением.

— Видел. Я был на заправочной башне в девять тридцать.

Она взглянула вверх, на инверсионный след; прямые светлые волосы упали ей на плечи.

— Здорово! Вот, наверно, было зрелище! Я почувствовала, что затряслась земля, но вышла наружу, когда

ракета поднялась уже довольно высоко. — Тесса снова повернулась к Рику. — Это был «Сатурн-пять», верно?

— Похоже на то...

— Боже, это невероятно. — Она снова обернулась, осмотрела весь стартовый стол. — Лунная ракета! Вот уж не думала, что еще раз увижу что-то подобное.

— Я тоже, — ответил Рик. Он попытался облечь мысли в слова. — Но как это возможно? Здесь нет башни, нет топливных цистерн, ничего! И стартовый стол слишком мал для полностью заправленного «Сатурна-пять». Это же комплекс для ракет класса С-один.

Тесса улыбалась, словно ребенок перед рождественской елкой.

— Я уверена, что кто бы там — или что — ни устроил это маленькое представление, он может соорудить любое заправочное оборудование. И снова убрать, когда все сработает.

Рик покачал головой.

— Это невозможно.

Тесса рассмеялась.

— Но мы ведь это видели! — Она показала в небо. — И след до сих пор не исчез. — Вдруг глаза ее стали еще шире.

— В чем дело? — спросил Рик.

Она смотрела за череду холмов, поросших пальмами, на сборочный корпус высотой в пятидесятиэтажный дом и на центр управления в цокольном этаже.

— Интересно, посылает ли она телеметрию?

Чтобы это выяснить, понадобилось время. Никто не помнил ни частот, на которых работал космический аппарат «Аполлон», ни процедур, которые использовались для фиксации данных, и наземным контролерам пришлось копаться в архивных руководствах, чтобы все это обнаружить. Еще больше времени заняла под-

готовка приемников, способных взять сигналы, но когда техники в конце концов подобрали нужные частоты, то обнаружили стабильный информационный поток. Они не могли расшифровать большую его часть, поскольку программное обеспечение было написано для старых компьютерных систем НАСА, но сумели наконец, установить, что ракета не исчезла заодно со своими наземными системами обеспечения.

Рик и Тесса сидели в центре управления, глядя на настенные мониторы, а программисты в здании центральной аппаратной лихорадочно пытались приспособить старые программы к новым машинам. На экранах в основном появлялась масса чисел, но каждые несколько минут кому-то из программистов приходилось на ходу латать новую часть преобразующего кода, и соответствующий монитор переставал считывать информацию. Однако удалось определить температуру и давление в кабине, уровень топлива в баках головной ступени и еще несколько простых параметров.

В нормальных условиях на этом этапе вся работа по праву принадлежала бы Центру управления полетами в Хьюстоне, но в сегодняшнем старте не было ничего нормального. Хьюстонскому руководителю полетов доложили, что делает команда на мысе Кеннеди, и он отказался иметь к этому хоть какое-нибудь отношение — хотел остаться ни при чем, когда безумная история кончится и головы ее участников полетят во все стороны.

Но вот беда: космический корабль упорно не желал исчезать. Радар отследил его первый оборот вокруг Земли и часть второго, затем высота и скорость начали нарастать. В то же время уровень топлива в баках третьей ступени начал падать. Это могло означать только одно: ее разгонный двигатель заработал.